Источник: Таганрогская правда Дата выпуска: 07-13.05.2010 Номер выпуска: 125-127

Заглавие: Два дня Победы Николая Корниенко

Автор: Сергей Чаленко

Главным героем Великой Отечественной, основой Победы над фашизмом стал простой советский солдат, вынесший на своих плечах всю тяжесть страшной тяжелой кровавой работы под названием война. Одним из миллионов защитников Отечества в огненные годы был единственный сейчас в Таганроге ныне здравствующий Герой Советского Союза Николай Ильич Корниенко.

Николай родился в селе Мало-Кирсановка Матвеево-Курганского района 3 мая 1924 года. Его трудягу деда, работавшего на земле с многочисленной родней так, что рубашка за полевой сезон сгнивала на плечах от пота, «в лихие 30-е годы» прошлого века отправили в ссылку, как «кулака». Но когда грянула война, семья Корниенко дала Родине бойцов - на фронт ушли отец и старший брат. Враг пришел в родное село, кое-кто из обиженных несправедливо советской властью решил поквитаться - пойти служить в полицию, занять должность старосты. Однако оставшийся с матерью и младшим братишкой Николай и не думал вспоминать семейные обиды. Все силы он сосредоточил на помощи матери, чтобы выжить и дождаться освобождения. Этот миг настал 27 августа 1943 года, когда рейдовая группа из танкистов-сталинградцев и казаков 4-го гвардейского кубанского конномеханизированного корпуса, взломав тыл таганрогской группировки немцев, ворвалась в село.

Уже на второй день парнишку взяли в стрелковую часть пулеметчиком. У «второго номера» при пулемете «максим» была обязанность - носить многокилограммовый пулеметный станок на себе. Отощавшему на «оккупантских харчах» Николаю многокилометровые марши с таким «довеском» давались с трудом, но рядовой Корниенко стойко переносил тяготы. Молодому организму все время хотелось есть, хотелось от души отведать деревенского ароматного белого хлеба, попить густого молока, но после тяжелых боев и походов часто приходилось довольствоваться макаронами и отварной пересоленной тюлькой. Нередко тылы отставали от передовых подразделений, и солдатам приходилось принудительно поститься. Поэтому, когда шли по Украине, самым главным деликатесом была «картошка в мундире» без хлеба и масла, которой угощали солдат обнищавшие в оккупации жители. Единственное, что доставалось в избытке, так это «наркомовские 100 граммов» после тяжелых боев. Старшина, прибывший в роту с обедом и водкой, не заставал в живых многих бойцов, и их норма доставалась товарищам.

К ноябрю 1944 года Николай Корниенко стал уже обстрелянным опытным солдатом - старшим сержантом-командиром пулеметного отделения. На боевом пути к горной реке Тиссеон потерял стольких товарищей, с которыми сидел за одним пулеметом, что всех и не помнит. К тому времени ему удалось лишь пару раз переночевать под крышей и раза три за год помыться горячей водой в импровизированной бане, оборудованной во фронтовой палатке. Там же в бочке из-под горючего на костре пропаривали от окопных вшей солдатское обмундирование. Уставшим бойцам была поставлена задача любой ценой форсировать быструю и широкую реку. Пришлось не привыкшим к искусству гребли на лодках пехотинцам заняться тяжелыми тренировками - надо было научиться грести мощно и слаженно, чтобы быстро преодолеть водную преграду. Бойцы ежедневно тренировались до изнеможения. Они понимали, что «строгие судьи» (немцы) лишнего времени не дадут.

В ночь на 6 ноября 1944 года накануне очередной годовщины Октябрьской социалистической революции артиллерия обрушила шквал огня на вражеские позиции за рекой. Снаряды перепахивали немецкие позиции, разрушали дзоты (долговременные огневые точки), разбивали блиндажи. Полтора часа мощного огневого налета не смогли

по давить все о тевые то жи. Едва ло дки скользнули в во ду, быстрая Тисса закипела от разрывов. Многих не досчитались в атакующем батальоне после переправы. Судьба, а может быть, материнские молитвы сохранили Николая Корниенко, знавшего к тому времени, что его старший брат уже погиб на фронте. Но радоваться было некогда - в первой же вражеской траншее завязалась страшная рукопашная схватка. Дрались с диким остервенением - саперными лопатками, прикладами, ножами, душили, били кулаками, стреляли в упор.

Остатки батальона зацепились за вражеский берег - всего три сотни метров отделяли захваченный плацдарм от реки. Гитлеровцы непрерывно обстреливали редеющие роты сильным артиллерийским и минометным огнем. Трое суток отделение старшего сержанта Корниенко ни на минуту не выходило из боя. От беспрерывной стрельбы вода в кожухе пулемета не раз закипала. У бойцов, отражавших непрерывные атаки фашистов, от бессонницы слезились глаза. Кончались боеприпасы, продовольствие, в траншеях стонали тяжелораненые. В ход пошло трофейное оружие, лишь на четвертый день ночью на плацдарм пробилось несколько лодок с едой, потом начало прибывать подкрепление. Из нескольких сотен бойцов батальона в живых остались лишь десятки раненых солдат. Двенадцати отважным из числа первых, форсировавших Тиссу у Тиссадержа и Шаруда, советское правительство присвоило звание Героев Советского Союза. Одним из них стал Николай Ильич Корниенко.

Герой с боевыми друзьями встретил пьянящий теплый победный май. Они еще не знали, что война для них не закончилась, что их часть перебросят на Дальний Восток для боевых действий против союзницы нацистской Германии - милитаристской Японии. Опытные обстрелянные бойцы и здесь не подкачали - успешно громили потомков самураев и, несмотря на упорное сопротивление врага, победно закончили войну 3 сентября 1945 года в Маньчжурии. Так во фронтовой биографии Николая Корниенко появился второй день Побелы.

Мирная жизнь для младшего лейтенанта Корниенко началась, когда он оказался, наконец, в родной Мало-Кирсановке. Здесь и встретил свою любовь, женился, а работу нашел в Таганроге. Фронтовик, переживший гибель молодых боевых друзей, решил всю душу отдать молодежи. Он стал воспитателем, а затем и заместителем директора профессионального училища N19, избирался депутатом городского и районного советов депутатов трудящихся. Его уважали и любили учащиеся. Без нудных нотаций он находил такие слова, которые западали в душу подростков.

Лучшим образцом воспитательной работы старый солдат считает своего внука Николая (названного в честь деда). Внук воевал во время второй чеченской войны, когда боевики в 1999 году вторглись в Дагестан. За него молилась вся семья, и солдат вернулся с медалью «За отвагу» - такой же, как у боевых товарищей деда. Внуки, внучки, правнуки окружили ветерана заботой. Николай Ильич считает, что его жизнь удалась. Единственное, чего он хочет, чтобы наладилась, стала стабильной и спокойной жизнь в стране. Ведь о такой счастливой жизни мечтали многие его фронтовые друзья, не дожившие до Дня Победы.